

СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Карпов Владислав Александрович
К.э.н., Нач. инспекции
Счетной палаты РФ

THE ESSENTIAL FEATURES OF THE MODERN RUSSIAN MODEL OF LEGAL STATEHOOD

V. Karpov

Annotation

In this paper we consider formal Criteria based system that allows to assess the degree of realization of the concept of rule of law in Russia, the essential features of the rule of law is a unity of criteria four complexes: the ideological criterion of the complex, the formal criterion of the complex, a practical criterion of the complex, the complex psychological criterion. The article proposes the adoption of a federal law on the introduction of the institution of civil consultative meeting on electoral reform in the Russian Federation.

Keywords: Rule of law, a formal set of criterial rule of law, democracy advisory referendum.

Аннотация

В настоящей статье рассматривается формальный критериальный комплекс, позволяющий оценить степень реализации на практике концепции правовой государственности в России. Сущностные признаки правового государства представляют собой единство четырех критериальных комплексов: идеологического критериального комплекса, формального критериального комплекса, практического критериального комплекса, психологического критериального комплекса. В статье предлагается принятие федерального закона о введении консультативного института гражданского собрания по вопросам избирательной реформы в Российской Федерации.

Ключевые слова:

Правовая государственность, формальный критериальный комплекс правовой государственности, консультативная демократия, референдум.

Сущностные признаки правового государства представляют собой единство четырех критериальных комплексов: идеологического критериального комплекса (ключевое место принципа верховенства права в государственной идеологии), формального критериального комплекса (наличие развитого законодательства, закрепляющего широкий спектр прав и свобод человека и гражданина), практического критериального комплекса (реальное исполнение законодательства и обеспечение прав и свобод эффективными гарантиями практической реализации), психологического критериального комплекса (высокий уровень правосознания в обществе, широкая поддержка принципа правового государства населением).

Формальный критериальный комплекс в наибольшей степени по сравнению с остальными достижим на практике путем целенаправленного государственного воздействия и принятия мер по совершенствованию законодательства.

Стратегической идеологической основой реформирования законодательства следует считать концепцию

консультативной демократии как способа обеспечения широкого участия населения в процессах построения правовой государственности.

В правовой литературе предлагается определять консультативную демократию как "политико-правовые механизмы взаимного сотрудничества населения и органов власти в целях формирования и реализации на основе взаимных дискуссий компромиссных публично-властных решений, которые имеют большее значение как инструмент формирования гражданского общества" [1].

С целью совершенствования российского законодательства согласно концепции консультативной демократии в России предлагаем, прежде всего, обеспечить законодательные предпосылки для более широкого использования института референдума в российской государственно-правовой практике. В деле построения правовой государственности институт референдума играет роль своего рода "школы гражданской ответственности", поскольку обеспечивает более широкое участие населения в принятии стратегически важных государственных решений, способствует воспитанию высокой правовой

культуры и гражданской ответственности. Не случайно современные авторы отмечают, что широкое распространение референдумы получили именно в XX в., что было обусловлено "ростом правовой и политической культуры, гражданской зрелости населения, демократизацией политических режимов, наличием технических возможностей (связь, средства массовой информации) для проведения подобных мероприятий" [2].

В правовой литературе приводятся следующие данные о распространении практики референдумов в мире: "к настоящему времени практически все европейские страны прошли через процедуру проведения референдумов в той или иной форме. Последняя страна, где впервые был проведен референдум, – Нидерланды (2005 год). Существует некий показатель интенсивности проведения референдумов. В 1980-х средний показатель референдумов, проведенных в каждой европейской стране, составлял 0,18 в год. В 1990-х это число увеличилось до 0,39 референдума в год. Сейчас этот показатель составляет 0,27, но очевидно, что проявилась явная тенденция, что референдумы стали более популярными" [3].

Однако референдумная практика в России в настоящее время не может похвастаться богатой историей. На общегосударственном уровне было проведено всего несколько референдумов, которые приходятся на начальный этап становления новой российской государственности в 90-х гг. XX века. Из них наиболее значимым можно считать референдум (всенародное голосование) по поводу принятия Конституции Российской Федерации, проведенный 12 декабря 1993 года.

Более обширна практика проведения местных референдумов. Оценивая применение законодательства о местном референдуме, А.Е. Помазанский отмечает: "Потенциал данной формы прямой демократии в целом используется пока недостаточно. Количество местных референдумов начиная с 2004 г. составляет порядка 100 референдумов в год. Безусловно, по сравнению с ситуацией, складывавшейся до 2003 г., когда случаи проведения местных референдумов были единичными, налицо движение вперед, однако в целом нельзя считать складывающуюся ситуацию благополучной.

В частности, по-прежнему остается дискуссионным в науке и практике вопрос о возможности использования местного референдума при определении структуры органов местного самоуправления и при утверждении проекта устава муниципального образования" [4].

Учитывая изложенное, полагаем, что в Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации" [5] необходимо внести изменения, смягчающие условия и требования, необ-

ходимые для проведения референдумов. Это позволит более широко использовать еще не востребованный полностью потенциал данной формы консультативной демократии в России.

В качестве еще одной меры совершенствования законодательства, обеспечивающей проведение в жизнь концепции консультативной демократии и повышение уровня соответствия России формальному критериальному комплексу правовой государственности, предлагаем введение института "гражданского собрания по вопросам избирательной реформы" на местном и региональном уровнях.

Впервые в мировой практике эксперимент по созданию специального органа, основной целью деятельности которого является выработка рекомендаций по усовершенствованию избирательной системы – гражданского собрания по вопросам избирательной реформы, был проведен в 2004 г. в провинции Британская Колумбия. Собрание состояло из 160 человек: 80 мужчин и 80 женщин. При этом два места было зарезервировано для представителей коренных народов, а остальные члены избирались от 79 избирательных округов провинции. Поводом для формирования данного учреждения послужило признание правительством провинции порочности использующейся на тот момент мажоритарной избирательной системы абсолютного большинства. Ее погрешности проявлялись в искажении реальных показателей соотношения количества поданных избирателями голосов и числом избранных депутатов легислатуры провинции. Гражданское собрание по вопросам избирательной реформы должно было изучить различные виды избирательных систем и предложить наиболее подходящий вариант для провинции. Если собрание придет к выводу о необходимости корректировки или пересмотра действующей избирательной системы, то правительство обязуется представить сформулированные собранием предложения на референдум, а затем утвердить его результаты законом [1].

Предлагаем подобный институт ввести в российскую систему демократических институтов. Для этого может быть принят федеральный закон о введении консультативного института гражданского собрания по вопросам избирательной реформы в Российской Федерации. Конкретные формы такого консультативного участия в построении правовой государственности могут быть определены законами субъектов Российской Федерации. Например, возможно возложение данных функций на общественные палаты, создаваемые в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

На протяжении многих веков исторического развития российское государство накопило значительный опыт

функционирования демократических институтов и становления правовой государственности. Полагаем, что исследование отечественных исторических традиций в данной сфере (например, дореволюционных традиций земского самоуправления, советских традиций установ-

ления государственных гарантий социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина) может дать не меньший материал для внедрения в современную практику построения правового государства в России, чем копирование зарубежных образцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ирхин И.В. Институт консультативной демократии как инструмент формирования гражданского общества (опыт провинций Канады) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 41–44.
2. Трыканова С.А. Организационно-правовые основы проведения местного референдума как института непосредственной демократии: теория и практика // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 7. С. 23–26.
3. Референдум как институт непосредственной демократии (Редакционный материал) // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6.
4. Помазанский А.Е. Роль институтов прямой демократии в обеспечении контроля населения за деятельностью органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 13–24.
5. "Российская газета", № 137–д, 30.06.2004.

© В.А. Карпов, (karpov_va@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Признаки правового государства

